

* * *

Д.МЕДВЕДЕВ: Уважаемые дамы и господа! Уважаемые коллеги!

Конечно, это очень важное событие, к которому мы долго шли. Наша сегодняшняя встреча действительно имеет шансы стать одним из ключевых событий текущего года.

Мы подписали только что Договор о Евразийской экономической комиссии, Декларацию о евразийской экономической интеграции, Регламент. Тем самым мы сделали очередной и очень мощный шаг на пути формирования Евразийского экономического союза – объединения, которое, вне всякого сомнения, будет определять будущее наших стран.

Я хотел бы прежде всего выразить благодарность моим коллегам. Благодарность Нурсултану Абишевичу Назарбаеву, который, если говорить предельно прямо и откровенно, был создателем этой идеи в очень трудные 90-е годы, когда даже слово «интеграция» воспринималось как рудимент советской лексики, как признак плохого тона. И в этот период Нурсултан Абишевич, не жалея сил, тем не менее призывал к тому, чтобы заниматься интеграционными процессами на постсоветском пространстве. На это потребовалось большое время. Но последовательность всегда помогает решать самые сложные задачи. И вот то, что мы сегодня делаем, – это результат этой многоплановой работы, которая, я уверен, носит исторический характер, которую, надеюсь, оценят и сегодня, и в будущем.

Я хотел бы искренне поблагодарить Александра Григорьевича Лукашенко за настойчивую работу по интеграции, очень энергичную работу и в период создания Таможенного союза, когда Александр Григорьевич говорил: «Давайте работать быстрее, мы всё успеем, не волнуйтесь, мы успеем пройти все процедуры». И на самом деле это оказало большое влияние на всех, кто принимал участие в этих сложных переговорах. Кстати, сама идея встречи для подписания соответствующих документов тоже принадлежит Александру Григорьевичу (я надеюсь, Александр Григорьевич не обидится, что я раскрою эту информацию), потому что Александр Григорьевич мне сам позвонил и говорит: «Вы знаете, мы планируем в декабре это сделать, но это событие важнее всех других, которые заставляют нас собираться в декабре месяце, давайте его выделим отдельно и заодно сделаем всё быстрее, дадим возможность ратификацией заняться». Александр Григорьевич мне позвонил, я его поблагодарил. Нурсултан Абишевич тоже поддержал это предложение. Поэтому я хотел бы искренне поблагодарить своих коллег за огромную работу. Одновременно хотел бы также поблагодарить всех наших товарищей по правительствам, всех, кто работал в этот сложный период, работал интенсивно, энергично, преодолевая всякого рода бюрократические рогадки,

которые существуют в любом государстве, формулируя креативные и в то же время компромиссные предложения, которые в конечном счёте позволили подписать документы. Это была большая работа. И мы последовательны в движении к намеченной цели.

Напомню, что с 1 июля текущего года Таможенный союз в составе тройки: Беларусь, Казахстан и Россия – заработал уже в полном объёме. Сегодня его механизмы совершенствуются, укрепляется договорно-правовая база. Мы только что говорили с коллегами: это не только бумажная работа и не только появление новых структур, даже упрощение каких-то регламентов – всё это дало очень серьёзную добавку к нашему взаимному товарообороту. Он растёт очень быстро, и это очень хорошо. Это то, к чему мы стремились. Это цель, которую мы преследуем. Цель заключается в том, чтобы экономики лучше работали.

С 1 января следующего года приступит к работе Евразийская экономическая комиссия и будет введён в действие пакет международных договоров Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России. Наши страны взяли на себя обязательства до конца этого года постараться выполнить внутригосударственные процедуры для вступления подписанного сегодня Договора о Евразийской экономической комиссии в силу. Для того чтобы подать хороший пример, я сейчас сделаю один простой шаг – внесу соответствующие документы в Государственную Думу. Прямо в присутствии коллег подписываю письмо Председателю Государственной Думы с предложением о ратификации Договора о Евразийской экономической комиссии.

И конечно, приоритетная задача для всех нас сейчас – это обеспечение свободного движения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы на нашем пространстве, а в перспективе (мы об этом, кстати, только что тоже говорили) – проведение согласованной валютной и макроэкономической политики. Начало работы Таможенного союза уже повысило инвестиционную привлекательность наших экономик, стимулирует модернизацию наших экономик, а это важнейшая цель в современном мире.

И следующий этап (он тоже всем понятен) – это создание к 2015 году Евразийского экономического союза. Мы тоже сейчас это обсуждали. Если созреть предпосылки – будем двигаться быстрее, если сможем. Не будем забегать вперёд, не будем суетиться, совершать лишних действий, но если будут созреть для этого возможности, будем двигаться быстрее.

Сегодня мы впервые договорились о формировании наднационального, нейтрального по отношению к нашим странам органа, которому будут

передаваться всё новые и новые полномочия. Это, конечно, очень серьёзное решение.

Особо отмечу, что механизм принятия решений в рамках Комиссии абсолютно исключает доминирование какой-либо страны над другой. Это равноправная комиссия. Она будет работать, надеюсь, эффективно, а принципы её работы – строиться на рыночных, демократических началах и, надеюсь, будут учитывать лучший мировой интеграционный опыт. Сама жизнь подсказывает, что наше многоплановое взаимодействие – это огромный общий ресурс, поэтому интерес к новой интеграционной структуре проявляют и другие партнёры по ЕврАзЭС, по СНГ. Нас это радует. Это доказывает, что тенденция к расширению многостороннего сотрудничества на равноправной основе, на взаимовыгодной основе набирает силу. Мы, конечно, открыты для всех, кто понимает преимущества объединения наших потенциалов, и будем работать над этой задачей тоже, конечно, с учётом внутренних правил, которые мы только что, кстати сказать, для себя определили.

В общем, могу сказать одно, эта встреча очень важная, она полностью оправдала наши ожидания. Мы умеем договариваться, мы умеем слышать друг друга, мы умеем достигать компромиссов, и у нас по-настоящему хорошее настроение и рабочее настроение. Это залог того, что та интеграция, которой мы занимаемся, – интеграция экономик России, Беларуси, Казахстана – будет успешно развиваться в интересах наших стран и наших народов.

Спасибо.

А.ЛУКАШЕНКО: Уважаемые друзья! Вначале Дмитрий Анатольевич сказал о заслугах присутствующих здесь президентов государств в процессе интеграции. Но давайте будем честны: идей за это время после распада единого Союза, Советского Союза, на нашем пространстве было достаточно, больше чем достаточно. Идей было много. Но все всегда говорили при всех президентах России, я это помню: пока Российская Федерация от заявлений, деклараций не сделает шагов практических в направлении интеграции, ничего не будет. Я тут не хочу в ответ Дмитрию Анатольевичу сказать об этом, но чего тут греха таить, мы уже ему об этом сказали, я это повторю публично: и он даже не думал, когда делал этот решительный шаг, будучи Президентом, что это так быстро всё получится. Это его слова. Мы тогда все не верили, что мы быстро к чему-то можем прийти.

И если бы Российская Федерация, руководство Российской Федерации не сделало этот практический шаг, эта идея могла бы ещё долго существовать как идея. Сегодня она воплощается в жизнь. Я не совсем точно сказал –

воплощается, она уже воплотилась во многом, потому что мы сегодня существуем в рамках Таможенного союза. Совершенно иными стали наши отношения, их можно назвать даже межбюджетными, потому что огромные суммы – миллиарды долларов мы перечисляем пошлин, которые взимаем на внешней границе, в российский бюджет, то же самое идёт делёжка, вы знаете, в каких процентах. Это уже большое дело. Мы говорим: «Большое дело». И опять некоторые думают: «Сколько раз говорили – большое, большое дело». Можно и так сказать, но только не понимая суть. Это большое дело потому, что здесь завязана экономика наших государств, а это, наверное, триллионы уже долларов трёх государств. Завязаны огромные деньги.

И вот мы, обсуждая эту проблему, говорили о том, что мы прежде всего за эту скорость должны поблагодарить всех тех, кто работал над этими проектами. Вот они сидят, эти люди, здесь: Беларусь, Россия, Казахстан – вице-премьеры наши, руководители экономических, финансовых ведомств, это они проделали колоссальную работу, привлекая тысячи специалистов для того, чтобы подготовить те десятки документов, которые были ратифицированы до 1 января прошлого года и вступали в силу до 1 июля этого года. Это их колоссальнейшая заслуга. Это они сделали эту большую работу, которая сегодня венчается подписанием этих документов.

Дмитрий Анатольевич сказал о важности Декларации, которую мы сегодня подписали. Декларация – это в некотором плане среднесрочный и даже долгосрочный документ. Мы чётко прописали в Декларации о евразийской экономической интеграции, как мы будем двигаться, в каком направлении, к чему мы будем стремиться. Почитайте, там всё сжато прописано – и по валюте, и по экономическому сотрудничеству.

И что там греха таить, и в Казахстане, и в России, и у нас есть люди, которые рьяно настроены против этого процесса. Попытки предпринимаются до сих пор по срыву этого процесса. Понятно, кто стоит за этими людьми. Но мы через это всё перешагнули и чётко заявили: да, мы не теряем никакого суверенитета, никто никого никуда не гонит. Думаю, что Россия зря уж слишком оправдывается перед всеми, что она кого-то тут напрягает. Ничего Россия не напрягает, в каждом государстве есть нормальные современные специалисты, которые всё посчитали и взвесили. Мы идём на это, потому что это выгодно всем трём государствам. И это привлекательный, как принято сейчас, модно говорить, проект, потому что, как было сказано Президентом России, в него уже есть желающие вступить. Но мы с вами договорились, что для этих желающих будет выработана определённая дорожная карта. Прыгаете на этот уровень, через эту планку – приходите, будем

сотрудничать. Но просто так прийти: «Мы вот за ЕврАзЭС, мы хотим в комиссии участвовать и так далее», – так не будет, подчёркиваю, потому что это экономика, это большие деньги, а не просто голословные заявления. Поэтому мы сегодня определили, подписывая Декларацию, и нашу стратегию на будущее, как будет развиваться это экономическое объединение.

Мы абсолютно не были против подписания этой Декларации в плане экономического союза, но нашли (наверное, это правильная формулировка), чтобы не забегать вперёд: до 2015 года, формулируя и кодифицируя все нормативно-правовые акты, которые мы подписали и ещё подпишем, мы придём к тому, как будет в перспективе называться наше экономическое сообщество. Думаю, что это будет Евразийский союз.

И нам этого бояться не надо, потому что мы и так отстаём. Вокруг нас уже всё союзы. ЕС не называет себя европейским экономическим союзом – Европейский союз, и ни перед кем не оправдывается. Они перед нами не оправдываются за то, что у них есть мощный не только политический, но и военный инструмент, на который они опираются. Мы почему-то ещё на кого-то оглядываемся и боимся сказать, что мы стремимся к самому тесному нашему сотрудничеству. Но мы это обсуждаем, и это должны знать все те, кто ещё сегодня думают, что мы поговорим-поговорим, разойдёмся, и всё останется, как было. Не останется, потому что мы уже сделали много практических шагов.

Думаю, что не стоит объяснять и в Казахстане, и в России, и в Беларуси актуальность такого сотрудничества. Я уверен, что, создавая новый экономический, политический центр силы на евразийском пространстве, Беларусь, Казахстан, Российская Федерация движутся в верном направлении, потому что успех ЕЭП важен не только для наших государств, но и для наших ближайших соседей. И он станет значительным фактором для всех крупнейших международных центров.

Что касается Беларуси, то для нас глубокая продуктивная интеграция с наиболее близкими нашими соседями была, есть и будет естественным путём развития.

Мы подписали сегодня, как было сказано, Договор о создании Евразийской экономической комиссии. Это главный регулирующий орган Таможенного союза и Единого экономического пространства, наднациональный орган. Я тоже помню очень много разговоров о наднациональном органе. Эти разговоры велись и в СНГ: кто-то был рьяно против этого, кто-то с дрожью в голосе произносил – наднациональный орган. Все говорили, что это запрещает их внутренняя нормативно-правовая база, прежде всего

конституция и так далее. Но мы сделали этот шаг. Мы, наверное, впервые в истории создали нормальный действенный наднациональный орган, где будут работать специалисты, и этому органу переданы определённые полномочия. Это тоже надо говорить прямо и открыто. Мы этого не боимся, то очень важно для нас.

Договор о создании комиссии предусматривает конкретные механизмы обеспечения интересов каждой страны-участницы, о чём Президент России только что сказал, абсолютно здесь нет никакого ущемления. Любой вопрос может быть выведен на уровень глав государств (нас троих), и только консенсусом мы можем принять то или иное решение. Поэтому здесь опасаться нечего. Мы пока движемся в правильном направлении, не ущемляя интересы ни одной из трёх сторон. И, самое главное, мы решаем те проблемы, которые долго-долго стояли перед нашими государствами.

Дмитрий Анатольевич привёл пример Нурсултана Абишевича. Я вспоминаю, как трудно было в своё время Казахстану. Вообще через Россию было сложно торговать, потому что тарифы были такие запредельные, что, допустим, если мы туда трактор поставляем, он в два раза становился дороже. Ведь снятие этих барьеров – это колоссальный прорыв. И Россия на это пошла. То есть где-то мы делали все уступки друг другу, где-то мы получали выгоду, но мы очень сбалансированно подошли к этому венцу – к подписанию этих документов, которые мы сегодня приняли.

Дмитрий Анатольевич сделал очень хороший жест, направив эти документы в Государственную Думу для ратификации. Я хочу заявить, что сегодня или завтра мы также направим все документы для принятия нашим парламентом. И смею вас заверить, что, как и прежде, мы в самое ближайшее время ратифицируем эти документы в белорусском парламенте, и они приобретут силу закона в нашей стране, в Беларуси.

Я хочу всех поздравить и также поблагодарить, помимо специалистов, о чём я сказал, своих коллег за ту огромную работу, которая была проделана накануне.

Благодарю вас.

Н.НАЗАРБАЕВ: Уважаемые коллеги! Дамы и господа! Мы очень правильно сделали, я считаю, что специально собрались, чтобы зафиксировать сегодняшней важнейший исторический момент интеграции наших государств и народов. Всегда этот путь бывает очень сложным. Спасибо, Дмитрий Анатольевич, что Вы подчеркнули авторство идеи Казахстана. Но, как нас учили, идея должна овладеть массами, чтобы стать практикой. Я рад, что мои коллеги поддержали. Без этого идея, как Александр Григорьевич сказал, осталась бы идеей.

Сегодня мы практически проводим первое заседание Евразийского экономического совета на высшем уровне, создали соответствующие органы. И, может быть, сейчас мы это не оцениваем, но мы тверды в решении, что, создав это детище, как отцы-основатели этой организации, хотим, чтобы это было настоящее интеграционное объединение, самое высшее в постсоветском пространстве, самое привлекательное для всех других народов для присоединения.

О чём мы говорили, здесь уже было сообщено. Создав Таможенный союз, мы обеспечили свободу передвижения товаров. В рамках Единого экономического пространства теперь созданы будут условия общего рынка услуг, капитала и рабочей силы. Как вы знаете, с 1 января 2012 года вступает в силу 17 договорённостей, которые мы подписали, именно они создают основу практического осуществления с 1 января 2012 года Единого экономического пространства. Здесь есть несколько моментов.

Первое. Мы должны будем согласовать макроэкономические показатели наших государств. Это внешний государственный долг, уровень инфляции, внутренние тарифы и так далее. И свободное передвижение и капитала, и рабочей силы. Потом постепенно мы будем идти дальше согласно этим договорённостям, будем согласовывать дела по монополиям: это единые транспортные тарифы железных дорог. Дальше к 2015 году подойдём к единым тарифам транспортировки нефтегазовых трубопроводных систем, и тогда полностью начинает работать Единое экономическое пространство. Мы будем, естественно, это форсировать, и тогда мы сможем объявить, что мы создали Евразийский экономический союз наших государств в интересах всех наших стран.

За это время мы слышали очень много критики со всех сторон: и с запада, и с востока, внутри наших стран. Да, за пять лет предстоящих будут наднациональным органам переданы 175 национальных полномочий. Говорят, первое, что теряется, – суверенитет. Но никто не говорит о том, что каждый – например (не будем говорить о России), Казахстан, Беларусь, – мы приобретаем большой суверенитет, в том числе над всеми нами включая Россию, потому что мы там голосуем консенсусом, решаем вопросы вместе. Это первое.

Во-вторых, нам говорят, что Россия начинает реинкарнацию Советского Союза – империя снова наступает. Я недавно проводил большое совещание с сельхозработниками по случаю большой победы – 30 миллионов тонн зерна. Там сидели мужики, которые против меня выступали в 1994 году, когда я сказал, что колхозов и совхозов не будет. Они говорили, что умрут с голода.

Теперь я их спрашиваю: «Давайте вернёмся к колхозам, совхозам?» Они просто смотрят на меня и улыбаются.

Скажите, пожалуйста, как можно говорить о реинкарнации? Советской Союз существовал при жёсткой административно-командной системе, тотальной государственной собственности на средства производства, единой коммунистической идее как каркасе Коммунистической партии. Можно ли представить себе: и Госплан, и Госснаб, сейчас восстановить? Надо нам говорить людям, что это какие-то непонятные фантомные страхи наших оппозиционеров или просто врагов, которые не хотят такую интеграцию иметь на этой территории.

А если о фактах говорить, то за один год работы Таможенного союза товарооборот между нашими странами увеличился в среднем на 40 процентов. Фактически, например, у нас с Россией – на 57, с Беларусью – в два раза. Ничего подобного никогда не было. То есть выгода очевидная, просто на пальцах можно объяснить, как мы можем дальше работать.

Мы к сегодняшнему подписанию очень сложный путь прошли. Пять лет назад в Сочи мы договорились о создании Таможенного союза, пять лет. Европейский союз к этому шёл 40 лет после создания [Европейского] объединения угля и стали, если вы помните. И огромную работу проделали эксперты, замы премьеров, все работники, которые днём и ночью занимались, мы их подгоняли. И причём качественные документы составлены, отвечающие интересам. Никаких вопросов не будет.

Само то, что по миграции мы приняли специальные законы, что мы никого выгонять не будем, свободная миграция рабочей силы во всех наших странах, что 30 дней они будут находиться вообще без регистрации, – я думаю, это большое благо для наших людей. И потом, вступление в Таможенный союз – если мы не закалим нашу экономику в конкуренции внутри нас, то мы не подготовимся к тому, что там будет. Вот эту сторону я хотел подчеркнуть перед представителями средств массовой информации.

Я хочу сказать, что это мощное объединение. Совокупный ВВП наших трёх стран приближается к 2 триллионам долларов, промышленный потенциал – 600 миллионов долларов, и объём сельского хозяйства – 115 миллионов долларов. Есть объединения, конечно, в мире существует 240 сейчас интеграционных объединений, самые главные – Европейский союз, североамериканский – НАФТА, южноамериканский – МЕРКОСУР и, как вы знаете, юго-восточные объединения. Сейчас, теперь сказали – транстихоокеанское объединение. И вот теперь наше объединение, самое мощное, конкретное. Шанхайская организация тоже играет большую роль.

Поэтому такой потенциал, естественно, будет работать на улучшение жизни наших граждан.

Я также хочу отметить, чтобы идея стала практикой, нужна была активная работа со стороны руководства России. И именно при президентстве Дмитрия Анатольевича Медведева мы практически очень сильно продвинулись. Каждый день мы все занимались, каждый день была работа, каждый месяц мы продвигали эту идею. Я хочу высказать большую, огромную благодарность. И Александр Григорьевич очень активизировал, стимулировал, ускорял. Мне казалось, работа огромная, не успеем, но при его мощном нажиме, административной способности такой хорошей наши работники справились с этой работой.

Я, честно говоря, вместе с коллегами нахожусь в очень приподнятом настроении. Находясь здесь, в России, хочу гражданам всей России пожелать больших успехов, Дмитрию Анатольевичу искренне желаю от своего имени и нашего народа успехов в предстоящих выборах и благополучия, процветания России, самому мощному стержню нашего интеграционного объединения.

Благодарю вас.

ВОПРОС: У меня вопрос к Президенту России и Президенту Казахстана.

Дмитрий Анатольевич, Вы неоднократно говорили о том, что прообразом нынешнего интеграционного объединения является Европейский союз. Но наряду с огромным количеством позитивных моментов сейчас мы видим, наблюдаем серьёзный экономический кризис еврозоны. Не опасаетесь ли Вы, что Евразийский союз может повстречать подобные тенденции на своём пути?

И вопрос Нурсултану Абишевичу. В 1994 году, как мы уже все здесь знаем, Вы объявили идею о создании Евразийского союза государств. Насколько то, что Вы задумывали, отличается от того, что мы сегодня имеем на выходе?

Спасибо.

Д.МЕДВЕДЕВ: У меня нет каких-либо особых опасений. Мы выстрадали это объединение. Конечно, только что и Нурсултан Абишевич перечислял различные интеграционные объединения, и я говорил об этом, и Александр Григорьевич говорил. В каждом интеграционном объединении есть, конечно, и свои сильные стороны, и какие-то внутренние проблемы. Но если говорить о настоящих экономических интеграционных объединениях, союзах, то их не так много в мире. Евросоюз, безусловно, относится к числу таковых. И, на мой взгляд, даже несмотря на большие трудности, которые сегодня переживает Евросоюз и еврозона, это всё-таки очень успешное объединение, которое, по сути, позволило создать большой общий рынок и вывести целый ряд весьма средненьких стран, которые входили в состав Европейского

экономического сообщества, на весьма приличный уровень за счёт интеграции, взаимной помощи и поддержки. Я не говорю даже о евро, которое сейчас находится под ударом. Но скажу одну вещь, о которой говорил неоднократно и на «двадцатке», и в других форматах: если бы не евро, я не знаю, как бы мир справился с кризисом, который разразился в 2008 году, только за счёт одного доллара в качестве резервной валюты. Но у евро есть свои проблемы, связанные с тем, что евро обслуживает не только очень сильные экономики, развитые экономики, но и экономики значительно более слабые или же попавшие в силу определённых проблем и некачественного управления в тяжёлую ситуацию.

Мы можем избежать таких проблем в ходе нашей интеграции. Во-первых, мы идём на это сознательно и понимаем, кто интегрируется в наш Евразийский экономический союз и нынешнее экономическое пространство. Это не конгломерат разрозненных стран, будь то страны, использующие евро в качестве средства платежа, или 27 стран Евросоюза, а пока это три страны, причём три страны, у которых была общая история, общее прошлое и которые развиваются по сходному сценарию, потому что мы создаём новую экономику. Мы – так называемые быстро растущие экономики, даже и при наличии тех проблем, которые сейчас есть во всех наших странах. Поэтому мы стартуем не с разного уровня, а мы стартуем с приблизительно одной площадки, при понимании, конечно, того, что экономика России больше – наши партнёрские экономики поменьше.

Тем не менее мы сознательно это делаем, и мы знаем, кто входит в наш союз. Я не хочу намекать на Европейский союз, но они отчасти купили kota в мешке. У нас нет этой ситуации. Поэтому мы, я уверен, создадим прочный, эффективный и хорошо развивающийся экономический союз. Для этого есть все предпосылки. Что же касается новых членов нашего интеграционного объединения, то я сказал, что мы открыты, но это не значит, что любая страна, даже близкая нам и партнёрская, может завтра вступить в наше интеграционное объединение. Как абсолютно правильно было сказано сейчас Александром Григорьевичем, для каждой страны должна быть «рабочая карта», карта присоединения. И это присоединение может идти год, два, три, десять, пятнадцать лет – и для того, чтобы не нарушить наши экономические интересы, экономические интересы нашего Евразийского экономического сообщества, нашего пространства и союза будущего, и для того, чтобы не создать сложности для присоединяющейся страны. Будем действовать аккуратно, с учётом опыта Евросоюза.

Спасибо.

Н. НАЗАРБАЕВ: В своей статье в газете «Известия» я подробно говорил об истории моей идеи Евразийского союза, которая берёт начало с 1994 года в выступлении в стенах Московского государственного университета. Тот период был периодом коллапса, развала единой страны (а мы все – осколки одного тела, как осколки упавшей тарелки), и всё, стагнация полная. И казалось, что мы должны воспользоваться тем выработанным годами, десятилетиями менталитетом, общей экономикой и как-то спасти простых людей от этой катастрофы.

Но за эти годы, несмотря на всё, у меня мнение не изменилось: любая интеграционная идея заключается прежде всего в создании общей зоны торговли, потом – таможенный союз, единое экономическое пространство, потом – экономический союз с выходом на какую-то единицу в смысле валюты, а потом и на валюту. То есть это классический путь, по которому мы и движемся. Зона свободной торговли у нас была, мы Таможенный союз создали, теперь мы создаём Единое экономическое пространство, и, самое главное, нам надо это экономическое пространство запустить во всю мощь, чтобы, о чём я говорил, всё начало работать: и макроэкономические показатели, и всё-всё остальное, тогда мы подойдём, естественно, к союзу. И, естественно, мы сегодня говорили, не буду скрывать (может быть, я, забегаая, буду говорить), что, например, сейчас надо переходить на торговлю собственными валютами по крупным позициям товаров, использовать тенге казахстанские, рубль и белорусский рубль, чтобы исключить хождение «большого» доллара между нами. Мы покупаем доллар, потом рассчитываемся с Россией, когда это может быть тенге и рубль. То есть это начало такого обмена, поэтому есть моя идея – ещё в дальнейшем общее оборонное пространство, у нас ОДКБ на это работает, общее техническое пространство, единые электрические сети (они были у нас), и единое продовольственное решение задач. Энергоносителями Бог нас не обидел. Это вообще со всех сторон самое мощное объединение, которое может жить, вообще-то 170 миллионов: 144 в России, 16 миллионов в Казахстане – 160, 10 с лишним в Белоруссии – 170 миллионов население. Это рынок самодостаточный, который может жить сам по себе, если уж трудно будет, честно говоря. Вот к чему мы идём и что мы предлагаем. Так что всё идёт путём, куда надо.

ВОПРОС: Мой вопрос Президенту Беларуси. Те принципы, те механизмы, которые закладываются в основу евразийской интеграции, существуют и во многом применяются в Союзном государстве Беларуси и России. Может быть, забегаая вперёд, я бы хотел уточнить, этот проект, Союзное государство, не растворится ли в более масштабном проекте – Евразийской

экономическом союзе? Сохранится ли практический смысл Союзного государства? Спасибо.

А.ЛУКАШЕНКО: Проект Союзного государства, может быть, и растворится, если мы будем, во-первых, стоять на месте, развивая или даже не развивая, а работая в проекте Союзного государства России и Беларуси, а данный проект Единого экономического пространства будет очень быстро двигаться вверх. Тогда, возможно, ЕЭП догонит по своей степени интеграции интеграцию в рамках России и Беларуси. И тогда мы вправе поставить вопрос: надо ли нам параллельное Союзное государство, как мы его называем сейчас.

Но на сегодня ситуация такова, что Союзное государство – это очень далеко продвинутое, даже при всех недостатках нашей работы над этим проектом, далеко продвинутое состояние интеграции. И достаточно сказать, это факт, когда мы формировали нормативно-правовую базу Таможенного союза, а потом Единого экономического пространства, мы, мягко говоря, кое-что взяли из опыта работы в Союзном государстве. Это, во-первых.

Во-вторых, я уже говорил о том, что ЕЭП – это наше детище, очень важное в экономическом отношении, финансовом и так далее. Но Единое экономическое пространство, которое мы формируем, или Таможенный союз, они ещё далеки до той степени интеграции, как проект Союзного государства. Ну, возьмите, мы сейчас как в одном государстве фактически формируем (вот руководитель экономического ведомства России напротив сидит, она подтвердит), мы формируем балансы по многим-многим направлениям: энергетические, продовольственные и так далее, и так далее. Здесь у нас этого нет, у нас равные абсолютно права граждан Российской Федерации и Беларуси, у нас нет никаких границ. У нас едешь в Минск, едешь в Москву, нигде тебя пограничники, таможенники и так далее – никто не останавливает. Мы эту границу под патронатом первого Президента Российской Федерации с Виктором Степановичем Черномырдиным, царствие ему небесное, вы помните, снесли ещё там в 1996-м или 1995 году – по-моему, в 1995 году. У нас этого нет, у России и Беларуси.

Мы сегодня координируем в рамках Беларуси и России не только политические, внешнеполитические вопросы. Недавно состоялась совместная коллегия наших внешнеполитических ведомств, закончила работу в Москве с хорошими результатами. Кстати, совместные коллегии созданы по всем министерствам и ведомствам. У нас также и единое оборонное пространство. Мы здесь далеко ушли вперёд. У нас единая система противовоздушной обороны на случай, не дай Бог, какого-то

конфликта или войны, она управляется из единого центра. Поэтому здесь мы прошли довольно большой путь.

Да, на каком-то этапе, где-то чуть тормознулись в силу отдельных и объективных, и субъективных причин. Но, должен сказать, мы не зря проделали эту работу, и вы много слышали, и премьер России в своей статье, и Дмитрий Анатольевич об этом очень часто говорит, я смотрю за теми встречами, которые у него проходят в рамках предвыборной кампании, и мы в Беларуси говорим о разноскоростной интеграции. Это не просто термин, этот термин появился в результате большой работы в Союзном государстве, Едином экономическом ныне пространстве, Таможенном союзе ЕврАзЭС, СНГ и так далее и тому подобное.

Есть смысл нам это уничтожать и уходить от этой разноскоростной интеграции? Нет. В конце концов, говоря экономическим языком, пускай эти проекты конкурируют.

Здесь журналист задавала вопрос по поводу Европейского союза, настораживая российского Президента: не произойдёт ли, как в Евросоюзе? Знаете, если Вы имели в виду Казахстан, то, наверное, не произойдёт, потому что у него есть всё то, что есть у Российской Федерации: и природный газ, и нефть, и очень высокая степень создания новых модернизированных предприятий – можно сказать о модернизации экономики. План, который сейчас Президент реализует в Казахстане, заслуживает многого.

Если Вы имели в виду Беларусь, то не беспокойтесь. Беларусь, к нашему счастью, экономику имеет очень сложную, но она не пересекается не то что с казахстанской, а даже с российской. Я имею в виду – то, что мы создаём в Беларуси, с удовольствием покупается и в Российской Федерации. Сколько у нас товарооборот с Российской Федерацией? Да, в этом году мы где-то 35 миллиардов получим.

Д.МЕДВЕДЕВ: Большая цифра, конечно.

А.ЛУКАШЕНКО: Огромная цифра, особенно для 10-миллионной страны это огромная цифра.

Д.МЕДВЕДЕВ: У нас с Америкой меньше товарооборот, с Соединёнными Штатами, чем с Беларусью.

А.ЛУКАШЕНКО: Совершенно верно. И мы продаём в Российскую Федерацию. Допустим, продукты питания: Россия – это наш рынок. Мы через четыре года будем иметь 7 миллиардов продаж продовольствия из Беларуси вообще на внешние рынки, в подавляющем большинстве это Россия. В этом году мы продадим продовольствия на 4 миллиарда, даже чуть больше.

Семь лет тому назад мы сами боялись, что есть нечего будет. Сегодня мы, модернизируя сельское хозяйство, настолько прибавили в этом плане, что уже продаём на 4 миллиарда. Это востребовано.

Но возьмите ближе вам – нефть, нефтепереработку и так далее. Недавно мы с российским руководством (мы с ними договаривались о балансах) договорились, что мы уже в этом году вам поставим (наверное, до конца года или месяца за полтора) до 40 тысяч тонн высокооктановых бензинов, которых не хватает сегодня в Российской Федерации, потому что мы успели модернизировать свои нефтеперерабатывающие заводы. Даже в этом сегменте. И в будущем мы будем поставлять в Российскую Федерацию. Мы можем переработать как минимум до 30 миллионов тонн нефти вместо 21 сегодня и поставить под системы двигателей «Евро-4», «Евро-5» и так далее, под все ваши «мерседесы» и прочее, которые здесь ездят, высокооктановые бензины.

Д.МЕДВЕДЕВ: Это не наши.

А.ЛУКАШЕНКО: Сейчас они российские: они куплены Россией – поэтому ваши.

Вы не переживайте, если вы думаете о Беларуси. У вас есть тракторное производство? Есть. Тем не менее тракторы наши покупаете. Комбайны у вас есть? Есть, неплохие. Тем не менее тоже наши покупаете. То есть результаты нашей экономики, продукция нашей экономики востребована в Российской Федерации.

Что касается Казахстана: в модернизации Казахстана благодаря и моему другу Нурсултану Абишевичу мы принимаем участие в 30 программах продукцией своей экономики. Поэтому, если мы будем разумно, на равноправной основе, как это сегодня у нас принято, сотрудничать, поверьте, мы только будем сближаться, нас экономики к этому будут толкать, и никто ни у кого не будет нахлебником. Россия, Казахстан и Беларусь в состоянии заработать средства, заработать то, что необходимо для того, чтобы народы нормально жили и существовали.

Благодарю.

ВОПРОС: Скажите, пожалуйста, у меня вопрос ко всем трём президентам либо по желанию – по поводу Единого экономического пространства. Какие конкретно ожидания ваши от этого проекта, насколько расширится интеграция между нашими странами и как это конкретно отразится на жизни рядовых жителей?

Спасибо.

Н.НАЗАРБАЕВ: Мы об этом сегодня только и говорим. Больше ни о чём.

Мы, главы государств, избраны нашими народами. Наша главная цель – повышение благосостояния наших народов. Это же не самоцель – развивать экономику. Целью является улучшение жизни людей. Экономика зарабатывает деньги, чтобы люди получили эти блага. Именно ради этого, для этого всё делается, открывается рынок. Казахстан последние 10 лет развивался темпами примерно 10 процентов – до кризиса. В этом году мы завершим с семьёю с половиной процентами. Без этих темпов нет роста экономики. Экономика производит такие товары и растёт – куда идут эти товары? 16 миллионов человек мы обеспечим этими товарами. Дальше куда? Вот этот рынок, который мы открываем друг другу, убираем таможенные барьеры, барьеры перед передвижением капиталов, рабочей силы и так далее – это как раз и даёт рост экономики всех нас, совместный, и улучшение жизни народа. Так что вопрос правильный. Именно на это направлена интеграция.

Я не ответил на вопрос о том, что моё предложение было, чтобы исполнительные органы разместить в городе Астане. Не думайте, что это так просто решалось. У нас никаких амбиций не было. Это сложно. Надо было строить здание, разместить людей, поселить их и так далее. По типу Евросоюза, центр которого размещён в Бельгии, как мы в СНГ оставили в Белоруссии. Опять же, слушая эту критику, чтобы не говорили, что Россия опять одеяло тянет на себя, с точки зрения доброго желания для нашего интеграционного объединения я предложил. Мы нашли компромиссное решение, когда все законы осуществляются, мы окончательно подойдём к созданию экономического союза наших государств к 2015 году, а может, раньше. Тогда мы пересмотрим, в какой столице какие органы интеграционного объединения, это будет решаться. Вот так решили.

Второе. Мы предложили председателя коллегии – думаю, можно огласить, мы единогласно поддерживаем господина Христенко на этой должности.

А.ЛУКАШЕНКО: Можно сказать, что уже и назначили.

Д.МЕДВЕДЕВ: Ещё нет. Мы должны ратифицировать соответствующие решения, чтобы парламенты себя чувствовали комфортно. Но мы поддерживаем.

Н.НАЗАРБАЕВ: Я лично очень уважаю его профессиональные и человеческие качества. Мы давно вместе работаем. Опять же я хотел, для равноправия чтобы была ротация через два года с продлением на два года. Но согласились с тем, что четыре года надо дать, особенно вначале, чтобы всё это довести до конца. Наверное, правильно, чтобы эти годы исполнительные органы находились в Москве, учитывая интеллектуальный потенциал, экономический потенциал для решения многих сложных

вопросов, в том числе научного подхода. И в этих вопросах мы нашли соответствующий консенсус.

Д.МЕДВЕДЕВ: Мы, наверное, могли бы, собственно, ничего и не добавлять уже с Александром Григорьевичем, тем не менее я два слова скажу по поводу того, что принесёт наша интеграция, экономическое сообщество и Евразийский экономический союз нашим гражданам.

Знаете, всё ведь проверяется не тогда, когда хорошо, когда экономики растут, когда внутренний рынок разогрет, когда есть всякого рода большие экономические проекты, толкающие экономику вперёд. Всё проверяется в период кризиса, слабость выявляется в кризисный период. Вот давайте посмотрим, что происходило, скажем, в нашей экономике. Я про наших друзей говорить не буду, чтобы они себя комфортно чувствовали. Вот у нас экспортно ориентированная экономика. Это хорошо, но не очень – в определённых ситуациях. Потому что если экспорт сжимается, цены падают, то сразу же экономика начинает слабеть. Какой выход? Или наращивать этот экспорт в других направлениях, что не всегда возможно, или стимулировать собственный рынок. И вот здесь-то как раз и есть прямое следствие того, что мы сегодня делаем.

Во-первых, наши экспортные возможности внутри соответственно нашего уже большого экономического пространства возрастают. И, во-вторых, если говорить о внутреннем рынке, то, собственно, наша цель – создать большой внутренний общий рынок, который будет менее восприимчив к кризисным колебаниям и по которому в какой-то момент, как катком, не пройдёт эта кризисная волна. Наоборот. Ведь если вспомнить, что происходило в 2008 и 2009 годах, самодостаточные страны, в которых был большой внутренний рынок, по сути, не почувствовали, в такой степени во всяком случае, удара кризиса. Такие страны есть, та же самая Индия, например.

Н.НАЗАРБАЕВ: Китай.

Д.МЕДВЕДЕВ: В Китае в меньшей степени, там всё-таки экспорт очень большой, экспортно ориентированная экономика, хотя она настолько большая, что для неё тоже это было испытанием. Но если внутренний рынок развит, значит, можно преодолеть самые разные проблемы, и, стало быть, тогда жизнь для обычных людей, для тех, кто живёт в наших странах, более понятная и более предсказуемая, менее подверженная колебаниям глобальных экономических процессов. Потому что, может быть, это раньше не ощущалось, 20–30 лет назад, но сейчас-то всем понятно: как только начинает трясти и «колбасить», допустим, на внешних рынках, жди беды на внутреннем рынке. Значит, наша задача – делать внутренний рынок более

устойчивым, и сегодня мы сделали в этом направлении очень мощный шаг. Я всех ещё раз с этим поздравляю.

А.ЛУКАШЕНКО: Очень сильно сказано с точки зрения макроэкономики Дмитрием Анатольевичем. Я не хочу ничего здесь добавить, скажу только одно по поводу обычных людей, чтобы убедить их в том, что это выгодно. Никто не спорит, что наше сегодняшнее образование – это увеличение товарооборота, никто же не спорит, и мы это демонстрируем на практике. Но коль увеличение товарооборота, это значит увеличение выпуска продукции предприятиями. Откуда же товарооборот? Не только за счёт ценового фактора, и за счёт ценового фактора очень трудно сейчас что-то прибавлять. Это всё большие и большие объёмы продукции. Ну а коль большие объёмы продукции, значит, люди получают больше заработную плату, выпуская эту продукцию даже при стабильных ценах. Поэтому это подтверждает, что мы на правильном пути и с точки зрения простых людей. Больше товаров – больше заработная плата.

Но самое главное, ведь уйдут в небытие наши конфликты какие-то, непонимания, недопонимая и, в конце концов, какие-то молочные, сахарные, прочие войны. Мы декларировали – и практически в этих условиях работаем – свободу передвижения товаров, услуг, капиталов, людей. Это что, не для людей? Конечно, для людей. Этим всё сказано.

Источник: Официальный сайт Президента России